

ГОРАН ЭВЕРДАЛЬ

ШВЕДСКИЕ СЕКРЕТЫ ЖИЗНИ

ЛАГОМ

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.9
ББК 88.3
Э15

Göran Everdahl
VOKEN OM LAGOM

Печатается с разрешения издательства Norstedts.

Перевод *Колупаевой А. И.*

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя

Эвердаль, Горан.

Э15 Лагом. Шведские секреты жизни / Эвердаль Горан; пер. с англ. А. И. Колупаевой. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 208 с.: ил. – (Книга-тренд).

ISBN 978-5-17-107131-8
ISBN 978-91-1-308223-3 (англ.)

Издание для досуга

Серия «Книга-тренд»

Эвердаль Горан
ЛАГОМ. ШВЕДСКИЕ СЕКРЕТЫ ЖИЗНИ

Заведующая редакцией *Я. Радаева*
Ведущий редактор *Е. Пилипенко*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Компьютерная верстка *И. Гришин*
Компьютерный дизайн обложки *А. Воробьев*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953 000 – книги и брошюры

Подписано в печать 04.05.2018.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,09.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»
129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комната 39

ISBN 978-5-17-107131-8
ISBN 978-91-1-308223-3 (англ.)

© Göran Everdahl & Norstedts, Stockholm 2018
© Колупаева А.И., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЛАГОМ

ШВЕДСКИЕ ЖИЗНИ

Я сортирую мусор.

Картон, алюминиевые банки, пластик, стекло, металл, а затем и все другие бытовые отходы — все это попадает в отдельные контейнеры с крышками, их целых шесть и все они находятся на одной маленькой кухне. В одной маленькой квартире.

Утилизация мусора занимает много времени и пространства. Мне приходится разделять их на три мусорных бака, и когда я добираюсь до баков, мусорные контейнеры всегда переполнены и воняют. Мне приходится снова раскладывать весь мусор. Я делаю это с удовольствием. Для меня и других шведов это «лагомное» усилие, которое стоит делать ради окружающей среды.

Лагом важен, и это лучше всего видно из высказывания, которое каждый швед знает наизусть: оно такой «лагомной» умеренной длины, что даже похоже на пародию: «Лагом — лучше всего».

На первый взгляд, оно смахивает на один из тех агрессивно простых лозунгов, выдуманных кучкой копирайтеров с завышенной зарплатой в рекламном агентстве, распространяющем уныние, или даже на желчный кусок политической пропаганды. Но внешность может быть обманчивой. Превосходная степень слова «лучше» в этом случае на самом деле является общественным призывом к умеренности.

«Лагом» — одно из немногих шведских слов, не имеющих прямого эквивалента на других языках (как, например, шведский стол и омбудсмен), обычно «лагом» переводится как «не слишком мало и не слишком много». И этот перевод мог бы быть верным. Но по факту это слово почти всегда используется для описания противоположности избытку.

«Лагом — лучше всего» часто просто означает «СТОП». Никакого больше вина, достаточно мишуры в елке, спасибо вам большое и очень жаль, что конкретная модель автомобиля «ест» слишком много топлива. Лагом — лучше всего!

Однако это выражение можно понять и наоборот. Лагом не означает только хлеб и воду на столе, голую рождественскую елку или езду исключительно на велосипеде. В конце концов, это уже перебор. Опять же, лагом — лучше всего.

Принцип лагома также может сделать жизнь более красивой. Практический пример: стиль рококо был на пике моды в Европе восемнадцатого века, с эпицентром в зеркальной галерее Версальского дворца на окраине Парижа. Горы позолоты, тонны хрусталя, мрамор даже в туалете.

Но для такого количества украшений нужно было много денег, а шведская аристократия была умеренных взглядов, по крайней мере, по сравнению с французскими королями. В результате дворцы и поместья во всех уголках страны выбрали бюджетный рококо. Нарисованный мрамор вместо настоящего камня, меньше помпезности с меньшим количеством расцветов.

Но «раздетый» гламур все же остается гламуром. Будучи лишенным большей части своего украшения, дизайн внезапно выходит на первый план. Умеренное количество золотых листьев все же остается золотом. Немного обмана со вкусом, и то, что хорошо сделано, может выглядеть изысканно и отлично.

Итак, то, что однажды началось по необходимости, сегодня стало самостоятельным стилем, известным как шведский новый классицизм. Для многих этот вид проще для глаза, чем сладострастные, преувеличенные интерьеры Версаля или Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Опять же: лагом — лучше всего.

В Швеции установились противоречивые отношения с лагомом. Мы шутим о «Земле лагома», где никто не осмеливается выделяться.

Но жить сознательно лагомом, следовать своему пути, когда речь идет о карьере, одежде, путешествиях и еде — позволить себе роскошь без чрезмерного ущерба для окружающей среды — это тоже способ быть лагомером. Все должно быть разумным и добрым, но также важно учиты-

вать скудные ресурсы планеты. Лучше и для нас самих и окружающей среды потреблять лагом.

В лагоме есть что-то очень разумное. Даже устойчивое. Ведь лагом означает остроумие, которое не ранит, тепло, которое не сушит, и свежий воздух без бурных ветров.

Иными словами, лагом — это своего рода индивидуальный термостат для жизни. Все мы разные. Не существует идеального уровня лагома; он варьируется от человека к человеку и от места к месту.

И все же есть что-то волнующее в поисках ваших собственных идеальных условий, в поисках вашего собственного лагома. Эти условия не должны быть идеальными (совершенство в значительной степени противоположно лагому), они должны быть жизнью, в которой поддерживается хрупкий баланс между работой и домом, гравитацией и радостью, отдыхом и действиями. Проще говоря, вам должно быть исключительно комфортно.

И именно тогда лагом действительно лучше всего.

Содержание

1. История Земли лагома 9

2. Лагомная жизнь 35

3. Уникальность лагома 59

4. Лагомная еда 79

5. Лагомный дизайн 103

6. Лагомная экология 129

7. Лагомная мода 151

8. Всемирный лагом 173

9. Лагомное счастье 193

Фотографии 208

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ
ЗЕМЛИ
ЛАГОМА

Швеция — скандинавская страна площадью 407 000 квадратных километров с населением 10 миллионов жителей. Столица — Стокгольм — также является крупнейшим городом страны, за ней следуют Гётеборг и Мальмё.

Швеция — монархия, но король Карл XVI Густав имеет только предста-

вительную функцию. Законы выпускаются в парламенте, а страной управляет правительство, которое в течение последних нескольких десятилетий чередовалось между левыми и правыми блоками. Средняя продолжительность жизни составляет 80 лет для шведских мужчин и 84 года для

женщин. 15% шведов живут в сельской местности, и 9 из 10 граждан пользуются Интернетом.

В среднем швед выпивает 3—4 чашки кофе в день, в этом они на втором месте в мире после своих соседей, «кофеиновых наркоманов» финнов.

История Земли Лагома

Отец моего старого друга Александра — грек, а его мать — шведка. После ухода на пенсию его родители начали проводить каждое лето в Стокгольме, а оставшуюся часть года на Крите. Со временем они, казалось, перемешали национальности. Его мать вскоре приспособилась к средиземноморскому образу жизни, ужиная поздно и быстро двигаясь. Его отец же, в свою очередь, предпочитал жить в месте, где он точно знал, что как рабочие, так и государственная пенсия придут вовремя. Или хотя бы то, что государственная пенсия вообще существует.

Конечно, надежность и стабильность — не сексуальны. Спонтанность и непредсказуемость более чувственны и захватывающи. Однако шведы имеют чуть ли не фетишистские склонности к надежным расписаниям и указаниям по охране здоровья. Фразы типа «действующее медицинское страхование» заставляют наши глаза затуманиваться, а наше дыхание учащаться.

Но такая своеобразная склонность не становится частью целой культуры за одну ночь. На протяжении многих веков шведы, то добиваясь успеха, то ошибаясь, превращали свою веру в общество в функциональную единицу. Это относится ко всему: от автоматических приглашений на проведение обследования грудной полости — которые часто спасают жизни — до повседневных проблем, таких как очистка снега, что может быть действительно сложной задачей, если вы живете так близко к Арктическому кругу.

Возможно, шведы обнаружили эту страсть ко всему предсказуемому в семнадцатом веке, во времена графа Акселя Оксеншерна.

Он был канцлером двух известных монархов: короля, прославившегося войнами, Густавуса Адольфуса, и его своенравной дочери, королевы Кристины (их сыграли на экране Грета Гарбо и Лив Ульман). Но с нашей «лагомной» исторической

«В настоящее время в Стокгольме есть понятие «латте паппас». «Латте паппас» — это молодые люди, которые припарковывают свои тачки под окнами городских кафе и тратят весь день на коктейли и беседы с друзьями. Не то, чтобы время нужно было равномерно разделять, но отцы часто забирали их, чтобы те увидели летние Олимпийские игры или Чемпионаты мира по футболу».

точки зрения, род Оксеншерна больше всего интересен в роли причудливо эффективного супер-бюрократа.

По сообщениям, Оксеншерна говорил своему сыну, дипломату Густаву: «Если бы ты только знал, как мало здравого смысла определяет судьба этого мира».

С тем отношением к правящему классу у Оксеншерна могла быть лишь одна мысль насчет всего вокруг: о необходимости контролирования ущерба. О том, чтобы построить общество как можно более неуязвимое к капризам, коррупции и внешним потрясениям. И Оксеншерна, конечно, не ле-

Аксель Оксеншерна

Кристина Оксеншерна

нился: он улучшил систему образования, стандартизировал правительство для целой нации и основал почтовую службу.

Великая шведская империя вскоре рухнула, но реформы Оксеншерна остались нерушимы. «Государственный пирог небольшой, но прочный». Наверное, сейчас древняя шведская поговорка может быть видна на практике.

Не то, чтобы все были равны по закону: Граф Оксеншерна удостоверился, что все дворяне сохранят свои привилегии. Однако сто лет спустя, в 1766 году, Швеция основала первое в мире постановление, принятое парламентом, гарантирующее свободу печати, а в 1842 году было введено обязательное начальное образование, дающее каждому право и обязанность учиться читать и писать.

Но есть и краугольный камень в термине «лагом»: это справедливость. Оплачивайте налоги и не лезьте без очереди — это почти священные принципы в Швеции. Даже самопровозглашенные открыто мыслящие, либеральные

Пер Альбин
Ханссон

шведы начинают ругаться и бредить из-за отсутствия очередей в остальной Европе.

Самое худшее ругательство, которое я когда-либо услышал в свою сторону, это когда я ошибочно прыгнул без очереди в такси. А в 1984 году моя мать чуть не умерла от стыда, когда оказалась в одном автобусе с премьер-министром Олофом Пальме. Шведские премьер-министры, естественно, ездят на автобусах! — ему могло показаться, что она планировала проехаться зайцем. Автобус был переполнен, и ей пришлось выйти из автобуса на одной остановке, чтобы пропустить к выходу другого пассажира. Пальме не увидел, как она вышла, только как она поднялась обратно и не заплатила. И он бросил на нее презрительный взгляд. Ужас!

Близость к простому народу Пальме не ограничивалась автобусами. Он жил со своей семьей в простом доме с террасой на окраине Стокгольма, а его номер телефона был указан в телефонной книге под буквой П., чтобы каждый гражданин мог связаться с ним. Его жене и детям часто докучали, но все же все было довольно демократично.

В те дни было бы немыслимо, чтобы политик был вынужден уйти в отставку из-за какой-нибудь аферы, например, если бы он попытался уменьшить свой налоговый счет с помощью вполне законных средств или, что еще хуже, не заплатил за телевизионную лицензию. Это была бы абсолютная моральная паника. Спасибо и до свидания, министр!

Справедливость является эмоциональным предметом в стране, где отцовский отпуск на протяжении многих лет является частью системы социального страхования. В настоящее время в Стокгольме есть понятие «латте паппас». «Латте паппас» — это молодые люди, которые припарковывают свои тачки под окнами городских кафе и тратят весь день на коктейли и беседы с друзьями. Не то, чтобы время нужно было